

Отзыв

официального оппонента канд. филос. наук, доцента Мочаловой Ирины Николаевны на диссертацию Никулина Максима Сергеевича «**Ноология как стратегия философской мысли в древнегреческом платонизме**», представленную на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 5.7.2 – История философии (философские науки)

Актуальность темы диссертационного исследования. Особенностью развития отечественной истории философии первой четверти XXI века можно считать отказ от многих стереотипов, определявших исследовательскую практику на протяжении последнего столетия, и стремление к существенному обновлению методологии и терминологического инструментария. В этом отношении историки античной философии не стали исключением, предлагая сегодня новаторские подходы к решению традиционных проблем, меняя в целом оптику рассмотрения античной философии и открывая новые проблемные поля. Представленную Максимом Сергеевичем Никулиным работу «Ноология как стратегия философской мысли в древнегреческом платонизме» можно отнести к такого рода новаторским исследованиям.

Нужно подчеркнуть, что специальное и системное исследование ноологического дискурса, сложившегося в рамках древнегреческого платонизма, ранее в отечественной историко-философской науке не предпринималось, и уже это делает полученные в ходе работы результаты достойными внимания. Представленная в работе реконструкция терминологического инструментария ноологии ($\nu\omicron\delta\varsigma$, $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$, $\phi\rho\acute{\eta}\nu$, $\gamma\nu\acute{\omega}\mu\eta$, $\sigma\omicron\phi\acute{\iota}\alpha$ и производные) от периода его формирования до концептуализации в позднем платонизме IV – V веков позволяет более адекватно понять и саму традицию античного платонизма (его генезис и варианты развития), и ее рецепцию как в истории западноевропейской, так и русской философии.

Обоснованное автором понимание древнегреческой ноологии как философской теологии лишает исследование антикварного статуса, включая его в актуальные дискуссии о соотношении философии и теологии, об особенностях и роли рациональной теологии в современном отечественной культуре.

Замечу, что греческий оригинал латинского термина «актуальность» — многозначное понятие $\acute{\epsilon}\nu\acute{\epsilon}\rho\upsilon\epsilon\iota\alpha$ (сила в действии, реализованная мощь). В этом отношении представленная вниманию совета диссертация М.С. Никулина вполне заслуживает характеристики энергичной, т.е. работы, обладающей продуктивной силой для решения проблем в области гуманитарного знания.

Степень достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, представляются убедительно обоснованными, так как они являются итогом:

а) критического анализа автором большого корпуса сочинений древнегреческих мыслителей. В трех главах исследования автор последовательно раскрывает формирование и эволюцию ноологического дискурса, обращаясь в

первой главе к ранним греческим мыслителям VI – V вв. до н.э. (Пифагор и ранняя пифагорейская традиция, Ксенофан, Гераклит, Парменид, Анаксагор и Эмпедокл); в качестве объекта исследования второй главы выступают диалоги Платона («Государство», «Тимей», «Парменид», «Филеб» и др.), сохранившиеся фрагменты Спевсиппа и Ксенократа, тексты средних платоников — Антиоха, Евдора и Плутарха); третья глава посвящена ведущим неоплатоникам — Плотину, Порфирию, Ямвлиху и Проклу.

Автор работает с оригинальными греческими текстами, уточняя уже существующие переводы и в ряде случаев предлагая собственные переводы фрагментов текстов, раскрывающих учения об уме различных авторов.

б) осмысления результатов современных историко-философских исследований в области истории античной философии. Тексты всех трех глав работы показывают, что автор не только освоил отечественную и западную исследовательскую литературу (список используемой литературы – 254 наименования), но и в полной мере демонстрирует включенность в оживленные дискуссии, ведущиеся специалистами в рамках изучения ранней греческой мысли и античного платонизма.

Достоверность полученных выводов обеспечивается адекватной предмету исследования методологией. В ходе анализа античных текстов автор эффективно использует как общенаучные методы, так и специальные герменевтические процедуры, и терминологический анализ; применяемый структурный метод позволяет не только описать различные уровни универсума, как его понимали платоники, но и раскрыть специфику ноэтической реальности. Метод рациональной реконструкции и компаративистский анализ позволяют успешно сопоставить учения об уме различных авторов, выявляя различия и общие тенденции развития ноологии как философской стратегии.

Новизна научных положений и выводов, полученных автором диссертации. Впервые осуществлено систематическое изложение принципов ноологии как единой философской стратегии в рамках древнегреческого платонизма.

Единство ноологии убедительно аргументировано и представлено: а) как терминологическое единство. Раскрыто формирование и затем и концептуализация терминологического инструментария, позволившего представить структуру ноологической реальности в ее общих чертах и различиях; б) как содержательное единство, снимающее противопоставление «объективного» и «субъективного» умов, теологии, онтологии и эпистемологии.

Выявление ноологии как философской стратегии в платонизме позволило раскрыть соотношение всеобщего (божественного) ума и частного (человеческого) ума от утверждения их единства с сохранением различия до противопоставления божественного и человеческого у ряда платоников (Плутарх, Ямвлих, Прокл). Показанные различия позволили автору проблематизировать соотношение философии и теологии.

Все вышесказанное свидетельствует о новизне и оригинальности представленной работы и зрелости автора как самостоятельного исследователя.

Теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов.

Предпринятая реконструкция ноологии как философской стратегии углубляет наше понимание платонизма; позволяет говорить о влиянии античных учений об уме на формирование христианского богословия и отечественной софиологии.

Об эвристической ценности полученных результатов можно говорить не только в историко-философском, но и в собственно философском аспекте, ибо ноология может быть сегодня понята как актуальная практика мысли, синтезирующая философский и теологический дискурсы и утверждающая ежинство бога, мира и человека.

Указанная теоретическая значимость результатов позволяет говорить о востребованности диссертации в преподавательской деятельности. На основе проведенного исследования могут быть подготовлены спецкурсы по истории античного платонизма, в частности курс, специально посвященный учениям об уме в античной философии; материал диссертации может использоваться при чтении общих курсов и подготовке учебных пособий по философии, истории античной философии, истории русской религиозной философии и др.

Достоинства и недостатки диссертационного исследования. Свою цель автор видит в обосновании древнегреческой платонической ноологии как стратегии философской мысли, интегрирующей космологические, антропологические и теологические аспекты реальности. Реализация данной цели организует объемный текстологический материал исследования, придавая ему логическую стройность. В качестве достоинства работы отмечу умение автора формулировать выводы и подводить итоги проведенного исследования и в рамках отдельных параграфов, и отдельных глав, причем каждый последующий вывод опирается на предыдущие достижения. Это придает исследованию Никулина целостность и завершенность. Несмотря на некоторый схематизм, представляется уместным завершение параграфов, посвященных отдельным мыслителям, таблицами, демонстрирующими соотношения космологических и антропологических уровней реальности, свидетельствующие об особенностях ноологии того или иного автора. Такое методологическое решение позволяет сделать более очевидной эволюцию платонической ноологии и дать сравнительный анализ ее вариаций в итоговой таблице (таблица 26. «Историко-философское развитие ноологии древнегреческого платонизма»).

В качестве сильной стороны представленной работы хочется отметить внимание автора к терминологическому аппарату учения об уме. Терминологический анализ, нечасто встречающийся в практике отечественных историко-философских исследований, – процесс трудоемкий, требующий специальных умений и навыков, особенно в случае с древними авторами и их еще становящейся терминологией. М.С. Никулин успешно справляется с поставленными задачами, показывая, что именно эта работа необходима для осуществления качественных переводов и обоснованных историко-философских реконструкций.

Недостатки диссертационного исследования. Следует сказать, что общая высокая положительная оценка диссертации М.С. Никулина не исключает необходимости обратить внимание на некоторые спорные моменты и недостатки.

1. Замечание относится к первой главе работы, задачу которой автор видит в том, чтобы раскрыть предпосылки платоновской ноологии в учениях ранних мыслителей. В своем анализе М.С. Никулин прежде всего опирается на работу А.В. Лебедева "Idealism (Mentalism) in Early Greek Metaphysics and Philosophical Theology: Pythagoras, Parmenides, Heraclitus, Xenophanes and Others (with Some Remarks on the «Gigantomachia about Being» in Plato's Sophist)" (замечу, что принимая выводы Лебедева, М.С. Никулин использует понятие «досократики», активно и давно критикуемое Лебедевым). Оценки учений ранних мыслителей, данные Лебедевым и принимаемые Никулиным, далеко не бесспорны. В частности, к диаметрально противоположным выводам в отношении «идеализма» Пифагора-Филолая приходит Л.Я. Жмудь, автор фундаментальной монографии Пифагор и ранние пифагорейцы (М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012), даже не упоминаемой в диссертации. Проблема истоков платоновской ноологии, безусловно, существует, и она требует более тщательного исследования. С выводом автора о наличии пифагорейской метафизики, которую заимствует Платон, трудно согласиться, ибо о пифагорейском учении мы узнаем из псевдопифагорейских источников, зависимых от учений Платона.

2. Странным представляется название второй главы — «Эволюция ноологии в древней Академии (V–IV вв. до н.э.) и среднем платонизме (I в. до н.э. – III в. н.э.)». Напомню, что Платон учреждает Академию как философскую школу после возвращения в Афины в первой четверти 80-ых гг. IV в. до н.э.; как правило, называют 387 г. Даже если иметь ввиду ноологию Платона, то и она разрабатывается философом уже в IV в.

3. Интерпретируя ноологию Платона, Никулин доверяет свидетельствам Аристотеля, в частности, без обсуждения признает тождество хоры и материи и так называемую «неписаную философию». Такая позиция возможна, но ее признание требует специального обоснования.

Все эти замечания носят дискуссионный характер, не уменьшают в ценности представленной работы и указывают на перспективы и направление дальнейших исследований.

Заключение

Диссертационная работа М.С. Никулина «Ноология как стратегия философской мысли в древнегреческом платонизме» посвящена актуальной теме, отличается высокой степенью новизны и имеет существенную теоретическую и практическую значимость. Диссертация имеет отражающую внутреннее единство четкую структуру, которая соответствует заявленной теме, что позволяет автору достигнуть поставленных цели и задач. Диссертационное исследование изложено на 249 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы из 254 названий (из них более ста исследовательских работ на иностранных языках).

Основные положения диссертации М.С. Никулина и ее выводы изложены и обсуждены на научных конференциях, в том числе, международных. По теме диссертации опубликовано 10 научных работ, 5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных

исследований. Автореферат и публикации диссертанта в полной мере отражают содержание, основные положения и выводы исследования. Исследование является самостоятельной, завершённой работой, выполненной на соответствующем квалификационном уровне.

Диссертация Никулина Максима Сергеевича «Ноология как стратегия философской мысли в древнегреческом платонизме» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.) (с изменениями и дополнениями), ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата наук по специальности 5.7.2 – История философии (философские науки)

Кандидат философских наук
по специальности 09.00.03 – История философии
(философские науки);
доцент, доцент кафедры истории философии
Института философии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

 Ирина Николаевна Мочалова

«02» сентября 2025 г.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»,
Институт философии.

Адрес: 199034, Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, д.5.

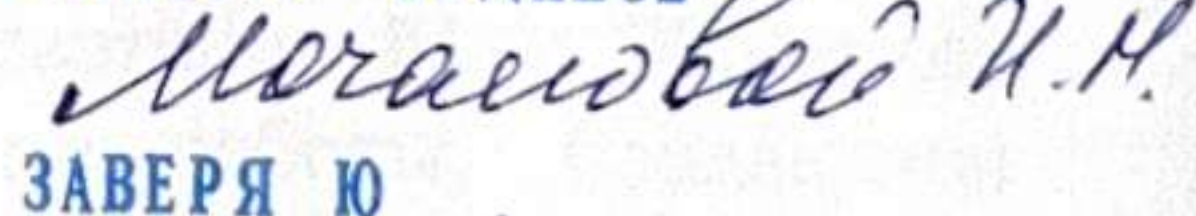
Тел.: +7(812)328-94-21

E-mail: office.philosophy@spbu.ru;

i.mochalova@spbu.ru

Сайт: <https://philosophy.spbu.ru/ru/>

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПБГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

08.09.2025